

АЛЕКСАНДР КАЛЬНИЦКИЙ

ТВОРЕЦ МИРОВ

РОМАН

РЕАЛЬНОСТЬ
НЕ ТАКАЯ,
КАКОЙ ТЫ
ЕЁ ЗНАЕШЬ

ОН ПЕРЕЖИЛ ЭКСПЕРИМЕНТ,
КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ ЕГО СОЗНАНИЕ.

ТЕПЕРЬ ОН ИЩЕТ ОТВЕТ
НА ГЛАВНЫЙ ВОПРОС:
КТО СОЗДАЁТ МИРЫ?

Скрытые мотивы

Александр Кальницкий
Творец миров

«Автор»

2026

Кальницкий А.

Творец миров / А. Кальницкий — «Автор», 2026 — (Скрытые мотивы)

Александр обнаруживает в себе необычную способность: в моменты опасности его сознание способно видеть множество вариантов будущего. Но вскоре он понимает, что может не только видеть их — он способен выбирать реальность. Пытаясь изменить трагические события прошлого и вернуть то, что было потеряно, Александр вступает в опасную игру, где каждое изменение судьбы имеет последствия. За ним начинают охотиться люди, которым нужна его способность. Старые друзья оказываются втянуты в противостояние, а граница между реальностью и возможным постепенно исчезает. Теперь Александру предстоит решить главное: если человек способен создавать новый мир, имеет ли он право менять существующий?

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Творец миров

Глава

Александр Кальницкий

Творец миров

Глава 1

Солнечный луч осторожно пробился сквозь задернутые шторы, падая на деревянный стол, заваленный книгами и распечатками. Александр сидел на краю дивана, уставившись в экран старого ноутбука. На экране мигала строка: “Файл не найден”. Он тяжело вздохнул, закрыл крышку и потёр лицо руками.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как он закрыл свой бизнес — его детище, в которое он вкладывал всё последние годы. Мировой кризис смёл не только компанию, но и планы на будущее, оставив после себя лишь долговую яму и чувство опустошения.

— Ну что, командир, так и будешь сидеть? — раздался низкий голос из прихожей. Александр поднял голову. На пороге стоял Володя. В его руках — бумажный пакет с логотипом кафе.

— Ты как сюда попал? — спросил Александр, но улыбка уже проскользнула по его лицу.

— Через дверь, как нормальные люди, — буркнул Володя, ставя пакет на стол. — Думал, ты поmrёшь с голоду, пока сам себя жалеть будешь. Завтрак принёс.

Володя всегда был таким: внезапным, надёжным, немного ворчливым. За годы дружбы они пережили многое — Афганистан, тяжёлые времена после возвращения, падения и подъёмы. Александр улыбнулся: это был человек, на которого всегда можно положиться.

— Спасибо, — сказал он, доставая из пакета ещё тёплый пирог и стаканчик кофе. — Ты как знал, что я с утра ничего не ел.

— Я всегда знаю, — усмехнулся Володя, присаживаясь напротив. Его взгляд скользнул по комнате, задержавшись на ноутбуке. — Опять с прошлым борешься?

— Скорее с настоящим, — ответил Александр, откусывая пирог. — Знаешь, Володя, иногда кажется, что всё это было зря. Все усилия, все жертвы...

— Перестань, — перебил Володя, глядя ему прямо в глаза. — Если бы не ты, многие из нас давно бы сгинули. Это не было зря. И сейчас не время опускать руки.

Александр отодвинул тарелку, внимательно посмотрев на друга. Володя не был человеком, который раздаёт пустые утешения. Его слова всегда звучали как команды — короткие, твёрдые, без тени сомнения.

— А что время? — спросил Александр, чуть прищурившись.

— Время двигаться дальше, — ответил Володя. — Хватит ныть. Ты не из тех, кто сдаётся. У тебя руки — золотые, а люди тебя любят. Начни с малого.

Александр задумался. Володя был прав: он всегда умел находить общий язык с людьми, его работа массажиста не просто кормила — она давала смысл. Массаж был для него чем-то вроде терапии — и для тела, и для души.

— Ладно, уговорил, — сказал он, вставая. — С чего начнём?

— С того, что ты наведёшь порядок, — хмыкнул Володя, кивая на хаос вокруг. — А потом... посмотрим. Главное — двигайся, командир.

Эти слова будто сорвали с Александра тяжёлую пелену. Он улыбнулся — впервые за много недель искренне. Что бы ни было впереди, с такими друзьями, как Володя, он знал: справится.

Глава 2

Дождь барабанил по стеклу, сливаясь с монотонным шумом улицы. Александр стоял у окна, держа в руках чашку остывшего чая. Его мысли снова уносили в прошлое, к событиям, которые он надеялся оставить позади. Воспоминания о Кире всплывали всё чаще.

Именно в этот момент раздался звонок в дверь. Александр нахмурился — он никого не ждал. Отставив чашку, он направился к двери и посмотрел в глазок.

Кира.

Она стояла, укрываясь от дождя под чёрным зонтом, лицо слегка напряжённое, но всё ещё знакомое до боли. Александр открыл дверь, и их взгляды встретились.

— Привет, — сказала она, убирая зонт.

— Кира... — он замялся, не зная, как продолжить. — Ты... как здесь оказалась?

— Случайно, — она чуть усмехнулась. — Но, кажется, я вовремя. Могу войти?

Он кивнул и отступил в сторону. Она прошла внутрь, сняла мокрое пальто и, оглянувшись, чуть нахмурилась.

— У тебя тут как-то... пусто.

— Да, кризис оставил не только дыры в финансах, но и в интерьере. — Александр попытался улыбнуться, но это выглядело натянуто.

Кира сняла шарф, аккуратно положив его на спинку стула, и присела.

— Я слышала, что ты закрыл бизнес, — сказала она. — Тяжело это?

— Скажем так, легче терять то, что не важно. А это было важно, — он ответил с явной горечью. — Но не будем о грустном. Как ты?

Она пожала плечами.

— По-разному. Слушай, Саша... — Кира посмотрела на него пристально. — Я здесь не просто так.

Он напрягся. Её тон не предвещал ничего хорошего.

— Что-то случилось?

— Случилось давно. Просто... я долго не решалась прийти. После всего, что между нами произошло.

Между ними повисло молчание. Слова не требовались — оба прекрасно помнили, чем закончились их отношения. Вспышка страсти, смешанная с предательством и секретами. Тогда Кира исчезла из его жизни, оставив больше вопросов, чем ответов.

— Я не держу зла, если ты об этом, — сказал Александр, хотя в голосе всё же проскользнула лёгкая нотка упрёка.

— Спасибо, — она опустила глаза. — Но я пришла не только за этим. Я хотела сказать... я была не права. Я... жалею о многом.

Её голос задрожал. Это было не похоже на Киру, которую он знал: уверенную, сильную, готовую идти до конца ради своих целей.

— Кира... — начал он, но она подняла руку, останавливая его.

— Подожди, дай договорить. Я хочу снова быть частью твоей жизни. Хоть как-то. Ты можешь не верить мне, можешь сомневаться, но я больше не хочу скрывать правду.

— Какую правду? — Александр нахмурился.

— О нас. О том, почему я тогда ушла, — её голос был тихим, но решительным.

Он молчал, наблюдая за ней. Этот момент мог изменить всё, но он понимал: чем бы ни была её правда, она уже стала частью его новой реальности.

Глава 3. Зеркало перемен

Проснувшись на следующий день, Александр почувствовал странное беспокойство. Казалось, что что-то изменилось, но он не мог сразу понять, что именно. Встав с постели, он автоматически направился в ванную.

Включив свет, он поднял взгляд на зеркало и замер.

На него смотрело лицо, которое он не видел уже много лет. Кожа, обычно усталая и покрытая сеткой мелких морщин, теперь выглядела свежей, как после хорошего отдыха. Но больше всего поражало другое: седые волосы, которые начинали захватывать виски, исчезли, уступив место густым тёмным прядям.

— Это что за чёрт?.. — прошептал он, проведя рукой по голове. Волосы оказались настоящими, а не плодом игры света. Он ещё раз посмотрел в зеркало, моргнул и даже ущипнул себя, чтобы убедиться, что не спит.

Но отражение оставалось прежним.

В голове завертелись мысли. Это не мог быть обычный случай. Ни одна процедура или крем не могли бы так радикально изменить его внешний вид за одну ночь.

Вернувшись в комнату, он включил ноутбук и быстро вбил запрос в поисковую строку: "неожиданные изменения внешности". Результаты выдали массу бессмысленных статей, начиная от редких генетических заболеваний и заканчивая теориями о мистических силах.

Он выключил ноутбук и глубоко задумался.

— Ладно, если это реально, значит, должно быть какое-то объяснение, — пробормотал он себе под нос.

Александр вернулся к зеркалу. Он решил провести эксперимент. Закрыв глаза, он представил своё лицо в мельчайших деталях: линии морщин, серые волосы. Медленно открыл глаза и чуть не ахнул — несколько седых волосков снова появились на висках.

— Этого не может быть, — произнёс он, чувствуя, как внутри смешиваются страх и возбуждение.

Он сосредоточился снова, в этот раз вообразив себя таким, каким был в тридцать лет. Кожа стала ещё более гладкой, а глаза — ярче. Теперь он уже не просто смотрел на изменения, он чувствовал их: лёгкое покалывание, словно энергия двигалась под кожей.

— Что за чертовщина? — пробормотал он, провёл рукой по щеке и ощутил её гладкость.

Ещё несколько минут он стоял, наблюдая за своим отражением, пробуя то вернуть мелкие морщины, то избавиться от них. С каждым разом это становилось легче, словно тело само подстраивалось под его мысли.

Но радость от открывшихся возможностей постепенно начала сменяться тревогой. Что это было? Почему это происходило именно сейчас? И главное — что это означало?

Решив не торопиться с выводами, Александр сел за стол и принялся записывать всё, что произошло. Ему нужно было разобраться: это болезнь, дар или проклятие?

Его мысли перебил звук телефона. На экране высветилось имя: Кира.

— Привет, — ответил он, стараясь говорить спокойно, несмотря на бурю внутри.

— Саша, ты в порядке? — спросила она, её голос звучал взволнованно.

— Да. А что?

— Просто у меня плохое предчувствие, — коротко сказала она. — Могу заехать?

Александр задумался на секунду, потом кивнул, словно она могла его видеть.

— Приезжай.

Бросив телефон на стол, он снова посмотрел на своё отражение. Вопросов становилось всё больше, а ответы ускользали, словно тени.

"Если это подарок, то почему именно я?" — подумал он, впервые ощущая, что события последних дней готовят его к чему-то большему, чем он мог себе представить.

Глава 4. Эхо из прошлого

Александр слышал настойчивый стук в дверь. Он взглянул на часы — почти полночь. За последние дни странности стали его постоянными спутниками, но неожиданные гости в такой час всё ещё вызывали тревогу.

Подойдя к двери, он посмотрел в глазок. На пороге стоял Виктор Алексахин. Лицо суровое, взгляд напряжённый.

— Виктор? Что ты здесь делаешь? — Александр открыл дверь, глядя на друга с недоумением.

— Можем поговорить? — коротко бросил Виктор, проходя внутрь без приглашения.

Он осмотрел комнату, будто проверяя, нет ли посторонних. Затем повернулся к Александру и пристально посмотрел ему в глаза.

— Ты заметил изменения? — спросил он без предисловий.

— Какие изменения? — Александр сделал шаг назад, но Виктор продолжал сверлить его взглядом.

— Ты знаешь, о чём я, — отрезал Виктор. — Исчезающая седина, кожа, которая не стареет. Ты думал, что это случайность?

Александр напрягся.

— Откуда ты это знаешь?

— Потому что я через это уже прошёл, — ответил Виктор, убирая с лица прядь седых волос. — Правда, у меня изменения остановились лет пятнадцать назад. А ты только начал.

— Что это значит? — Александр попытался сохранять спокойствие, но внутри нарастала паника.

Виктор тяжело вздохнул и сел на диван.

— Помнишь Афганистан? Наша база. Тайные эксперименты. Ты думал, что был там случайно, но я знал, что ты один из тех, кого выбрали. Как и меня.

— Что за бред? Какие эксперименты? — Александр вспоминал только постоянную усталость, грязь, пот, страх и смерть. Никаких «экспериментов».

— Программа омоложения, — Виктор не спускал с него глаз. — В 80-х группа учёных разрабатывала способы замедлить старение. Использовали нас, солдат, как подопытных кроликов. Ты даже не помнишь этого — так всё и планировалось.

— Почему ты мне никогда не говорил?

— Потому что всё должно было остаться в прошлом, — Виктор сжал руки в кулаки. — Но они сделали ошибку. Программа запускается спустя годы. Мы думали, это был провал. А теперь ты — доказательство, что это работает.

— И что теперь? — Александр почувствовал, как холодный пот пробежал по спине.

— Теперь это необратимо, — сказал Виктор. — Твоё тело будет адаптироваться дальше. Ты почувствуешь это. Ты станешь сильнее, быстрее, точнее. Твои способности увеличатся. Но есть цена.

— Какая? — Александр ощутил, как в животе скрутило от тревоги.

— Ты будешь чувствовать, как твоё тело восстанавливается, как клетка за клеткой начинает работать снова. Но это не просто омоложение. Это не только физическое восстановление. Твоя голова будет работать как компьютер, ты начнёшь видеть связи, которые раньше не замечал. Но ты не один. Они наблюдают.

— Откуда ты знаешь? — Александр уже не скрывал растерянности.

— Потому что я был одним из первых, кто почувствовал изменения. Я думал, что мы все умрём с этим. Но некоторые из нас выжили. А ты, похоже, только начал.

Александр почувствовал, как его лицо стало горячим, а тело затряслось от осознания.

— Что ты хочешь сказать?

Виктор тяжело вздохнул и встал.

— Я сказал тебе тогда, что не всё будет просто. Ты думал, это случайность? Теперь ты будешь ощущать, что с тобой что-то не так. И твои изменения не останутся незамеченными. Люди, стоящие за этим проектом, они не исчезли. Они следят.

— И ты? Ты тоже с ними? — Александр шагнул ближе, взгляд напряжённый.

— Нет, — спокойно ответил Виктор. — Я давно вышел из игры. Но я знал, что это начнётся с тобой. Поэтому я здесь. Предупредить.

— Предупредить о чём?

Виктор поднялся, его взгляд стал холодным, почти прощальным.

— О том, что ты теперь — их цель. Они захотят вернуть тебя под контроль. Ты не можешь скрыться.

Он двинулся к двери, но, дойдя до порога, остановился.

— Береги себя, Александр. Если они найдут тебя, ты будешь не единственным, кто пострадает.

— Виктор! — Александр бросился за ним, но, открыв дверь, обнаружил, что друг уже исчез в ночи.

В комнате повисла тишина. Александр закрыл дверь и обернулся к зеркалу. Его отражение вновь выглядело идеальным — кожа без единой морщины, взгляд ясный. Но теперь, после слов Виктора, он понял: всё это было лишь верхушкой айсберга.

Его жизнь больше никогда не будет прежней.

Глава 5. Новый путь

Экономический кризис ударил по бизнесу Александра с такой силой, что он не успел и глазом моргнуть. Вчерашний день казался стабильным — офисы, партнеры, постоянные клиенты. Но сегодня все это превратилось в призрак. Контракты не подписывались, поставки задерживались, а счета не прекращали поступать. Спасать было нечего. Он не успел развернуться, как все, что он строил годами, разрушилось в одно мгновение.

Александр сидел в своем кабинете, смотря на пустой экран компьютера, где больше не было ни новых писем, ни уведомлений. Он потерял все. Бизнес, который казался ему смыслом жизни, исчез, как дым. Руки опустились, и он почувствовал, как постепенно его силы уходят.

Он встал и прошел по комнате, ощущая пустоту, заполнившую его внутри. Вспомнил, как еще несколько лет назад разоблачил международный заговор, раскрыл сети влиятельных людей, чьи тени тянулись через несколько континентов. Но спасение своего собственного бизнеса, собственной жизни оказалось невозможным. Он сорвал с себя пиджак, как символ того, что эпоха закончилась.

В этот момент его мысли вернулись к другому времени — к госпиталю, где он после Афганистана с тяжелым переломом позвоночника впервые столкнулся с массой физических и душевных ограничений. Психологическая боль была столь же сильной, как физическая, но когда он начал изучать технику массажа, все изменилось. Это было не просто облегчение боли — это было исцеление. И то, что начиналось как путь к восстановлению, переросло в нечто большее.

Он был удивлен, как быстро его руки стали обучаться этому искусству, как мышцы и суставы, каждый нерв и ткань становились знакомыми ему, как старые друзья. Массаж стал его вторым дыханием. Он усваивал техники, изучал анатомию, работал с телами разных людей и

везде находил уважение и благодарность. Он стал мастером своего дела — и люди ценили его не только за профессионализм, но и за умение выслушать, поддержать словом.

Сегодня, после краха своего бизнеса, Александр вернулся к массажу. Он не знал, что будет дальше, но чувствовал, что это его спасение. Он устроил кабинет в небольшом помещении на окраине города. Клиенты быстро пришли, и он снова окунулся в работу.

Каждый сеанс приносил ему утешение. С каждым новым человеком он восстанавливал утраченные связи, слышал их истории и невольно становился частью их мира. Это были обычные люди: бизнесмены, студенты, домохозяйки, пожилые люди. Каждый из них приносил свою боль и свою надежду. Александр чувствовал, как эта связь с каждым человеком помогает ему преодолеть собственные трудности.

В тот день к нему пришел молодой парень, сотрудник одного из старых клиентов, который также переживал потерю. Мама парня умерла от тяжелой болезни, и он искал способ справиться с этим грузом. Во время массажа они не говорили, но Александру и самому становилось легче. Он знал, что где-то там, в его руках, была сила, которая могла облегчить хоть чью-то боль.

— Это помогает, — сказал парень в конце сеанса, поднимаясь с массажного стола. — Не знаю, как, но я чувствую, что стало легче.

Александр молча кивнул. Легкость была не только в теле. Это было чувство, которое он сам искал. В этих простых моментах он начинал осознавать, что хоть он и потерял бизнес, но нашел свою настоящую цель. Это не был тот мир, который он знал раньше, не те амбиции, что двигали его раньше. Но это был мир, в котором его ценили за то, кто он есть. И он был готов отдать все силы, чтобы дальше продолжать свой путь.

Глава 6. Разговор на грани

Александр устало потянулся, когда за дверью его кабинета раздался знакомый стук. Клиенты закончились на сегодня, и он почти не ожидал никого. Однако голос, который он услышал, был ему до боли знаком.

— Саша, ты здесь?

Он открыл дверь и встретился взглядом с Кирой. Она стояла, облокотившись на косяк, в её руках был небольшой пакет с бутылкой вина.

— Не ожидал тебя увидеть, — сказал он, пропуская её внутрь.

— Ну, я подумала, что ты не против.

На первый взгляд, Кира казалась утончённой и даже хрупкой. Высокая, с длинными светлыми волосами, которые всегда аккуратно заплетены в косу, она умела привлекать внимание, оставаясь в тени. Её голубые глаза пронзительно изучали каждого собеседника, будто она могла видеть то, что скрыто глубже слов. Но за внешней мягкостью скрывалась стальная воля и аналитический ум, который мог соперничать с лучшими оперативниками.

Кира обладала исключительным даром убеждения и мастерски владела навыками работы с информацией. Её способности включали умение читать между строк, находить скрытые связи и оценивать риски с точностью опытного аналитика. Как профессиональный адвокат, она была вхожа в высшие круги, но её истинная сила заключалась в умении использовать эти связи для достижения своих целей.

Именно эти качества привлекли Александра в их первой совместной операции. Тогда обстоятельства свели их на фоне опасной миссии по разоблачению международной сети торговцев оружием и наркотиками. Александр, Виктор и Володя действовали как единая команда, но без Киры их усилия были бы обречены. Её юридическая грамотность и способность мгновенно ориентироваться в сложных правовых схемах сыграли ключевую роль. Кроме того, в первой операции Кира отвечала за техническую часть, обеспечивая команду связью, сбором

данных и безопасным доступом к секретной информации. Её неординарные бойцовские и боевые качества неоднократно спасали группу в критических ситуациях.

Более того, между ней и Александром возникло нечто большее, чем просто профессиональное партнёрство. Их отношения, построенные на взаимном уважении и доверии, помогли им пройти через самые тяжёлые испытания.

С тех пор они не раз спасали друг друга, и Кира стала неотъемлемой частью его жизни, хотя и предпочитала держаться в стороне от опасных авантюр. Но сейчас ситуация изменилась, и она вновь оказалась втянута в круговорот событий, которые могли привести к непредсказуемым последствиям.

Александр налил вино в два стакана, стараясь не думать о том, как странно видеть Киру после всего, что произошло. Она, казалось, чувствовала себя на удивление легко, но её взгляд говорил о многом. Это была не просто дружеская встреча — что-то её тревожило.

— Ты хорошо держишься, Саша, — сказала она, поднимая стакан. — После всего, через что мы прошли, я бы думала, что ты свернёшь горы.

Он усмехнулся, качнув головой.

— Горы? Может, в другой жизни. Сейчас я просто пытаюсь собрать себя по частям.

— Мы все пытаемся, — тихо заметила она, делая небольшой глоток.

Кира откинулась на спинку стула и задумчиво посмотрела на него.

— После тех событий многое изменилось, — начала она, словно раздумывая, стоит ли продолжать. — Я долго думала, что смогу просто вернуться к прежней жизни. Забавно, правда?

— И как это сработало? — спросил Александр, не скрывая иронии.

— Никак, — она горько усмехнулась. — Ты ведь знаешь, что я ушла из той игры. Или, по крайней мере, попыталась.

Александр кивнул. Ему было известно, что Кира постаралась дистанцироваться от прошлого, но её затягивало обратно, как воронка.

— Долгое время я просто пыталась держаться на плаву. Работала. Занималась проектами. Но чувство, что за мной наблюдают, не отпускало. Как будто кто-то ждал момента, чтобы снова втянуть меня.

— Они? — спросил Александр, и Кира поняла, кого он имеет в виду.

— Возможно, — она отвела взгляд. — А возможно, это просто паранойя. Но я стала другой. Всё то, что мы пережили, Саша, оставило след. Иногда мне кажется, что я больше не могу быть той, кем была раньше.

— А кем ты хочешь быть?

Этот вопрос заставил её замолчать. Она словно впервые задумывалась об этом.

— Пока не знаю, — призналась она наконец. — Но я пришла сюда не только для того, чтобы грузить тебя своими размышлениями.

— А зачем тогда?

Кира поставила стакан на стол и скрестила руки на груди.

— Мне нужно понять, что происходит с Володей.

Александр прищурился.

— С Володиёв? Что ты имеешь в виду?

— Он изменился, Саша. С тех пор как вы разобрались с тем заговором, он стал другим. Мрачнее. Более... закрытым. У него появился какой-то страх, которого раньше не было.

Александр молчал, пытаясь переварить её слова. Володя-его старший товарищ, прошедший огонь, воду и медные трубы, шестнадцать лет не вылезавший из локальных войн по всему миру, человек, сделанный из особого сплава — чего-то боится? Это из области невероятного.

Володя был его старым другом, человеком, которому он доверял, но в последние месяцы Александр и сам заметил перемены в нём.

— Ты думаешь, это связано с тем, что случилось тогда?

— Не знаю, — сказала Кира, подаваясь вперёд. — Но я знаю одно: он что-то скрывает. И мне кажется, это не просто тайна, а что-то, что может стоить ему жизни.

— Ты уверена?

Она кивнула.

— Уверена настолько, насколько можно быть в нашей ситуации.

Александр задумался. Если Кира права, то это значит, что их прошлое всё ещё не отпустило. И, возможно, никогда не отпустит.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Если что-то действительно не так, я помогу тебе разобраться.

Кира облегчённо выдохнула, но в её глазах всё ещё читалась тревога.

— Спасибо, Саша. Я знала, что могу на тебя рассчитывать.

Они продолжили разговор, но теперь их слова звучали осторожно, словно за каждым из них скрывалось нечто большее. Александр понимал: эта встреча была началом чего-то нового. А может, возвращением к тому, что он так отчаянно пытался оставить позади.

Глава 7. Пробуждение силы

Утро выдалось обычным. Александр проснулся чуть позже, чем планировал, чувствуя себя странно бодрым, словно его тело уже не требовало столь долгого отдыха. Он спустился на первый этаж, размял шею и плечи, привычным движением включил чайник. Всё было как всегда.

Но привычное нарушилось, когда он случайно задел угол стола. Сгибая руку, он почувствовал, как дерево треснуло под его пальцами. Александр замер, затем посмотрел на стол. На массивной поверхности остались вмятины от его пальцев.

«Чёрт возьми», — пробормотал он.

Ещё пару месяцев назад его силы хватило бы лишь на то, чтобы слегка поцарапать дерево. Но этот удар выглядел иначе — как будто в его теле проснулась новая энергия, которой он пока не понимал.

Весь день Александр не мог избавиться от мысли, что с ним происходит нечто странное. После работы он решил проверить свои возможности.

В старом спортивном зале, который давно служил ему местом уединения, он натянул тренировочные перчатки и встал перед тяжёлым мешком. Несколько простых ударов ничего не показали, но когда он сосредоточился, мышцы словно сами по себе стали быстрее и мощнее. Его кулак ударил с такой силой, что мешок отлетел назад, ударившись о стену.

— Да ладно?! — выдохнул он, отступая на шаг.

Дыхание стало учащённым, но не от усталости, а от осознания происходящего. Он начал сжимать и разжимать кулаки, ощущая, как кровь пульсирует в его венах. Казалось, что каждая клетка его тела обрела новую жизнь, новую силу.

Следующие часы Александр посвятил тому, чтобы изучить свои пределы. Он присел с утяжелением, которое едва мог поднять год назад, но сейчас это далось ему с лёгкостью. Он подтягивался, делая по десять, двадцать, тридцать повторений за один подход, не чувствуя привычной усталости. Казалось, что его мышцы и связки не знали усталости вообще.

После тренировки он сел на пол, весь покрытый потом, но в его голове гудели вопросы.

«Что с тобой происходит, Саша?»

Ему вспомнился разговор с Виктором два года назад, когда они совместно раскрыли международную корпорацию торговцев оружием и наркотиками. Перед отъездом Виктор захотел

поведать кое-то Александру. — Послушай, — сказал он — ты уже понял, что произошли важные изменения с тобой. Ты по-другому двигаешься, по-другому мыслишь. То, что раньше казалось невозможным, ты решаешь без усилий.

— Я заметил, — тихо ответил Александр.

— Ты не задумывался, почему?

Александр удивлённо поднял брови, но Виктор не ждал ответа.

— Вспомни, в Афгане к вам приехала группа из военного НИИ. Они предложили добровольцам поучаствовать в испытании нового препарата. Все согласились. Тогда отказаться было ниже вашего достоинства.

— Помню, — кивнул Александр. — Препарат вкололи, но никто ничего не почувствовал.

— Это нормально. Вы и так были в высшей форме. Но цель эксперимента была совсем другая, и она держалась в секрете. Препарат должен был активировать генные изменения, которые в экстремальных ситуациях вызывают феноменальные способности.

Александр нахмурился, а Виктор продолжал:

— Это необратимый процесс. Эти свойства остаются с человеком навсегда. Но насколько они могут развиваться и в каком направлении, никто уже не знает. Союз развалился, институт закрыли, а руководитель проекта исчез.

— Ты хочешь сказать, что это сработало на мне?

— Именно. Когда всё пошло наперекосяк, ты вышел за пределы своих возможностей. И это только начало. Будь готов.

— Почему ты мне это рассказываешь? — с вызовом спросил Александр.

— Потому что ты должен понять: тебя ждёт другая жизнь. И на определённом этапе ты осознаешь, что тебе не нужны координаты, чтобы найти человека.

Виктор двинулся к двери, но Александр окликнул его:

— Виктор, а кроме меня это ещё на ком-то сработало?

Виктор обернулся у самого выхода, его лицо оставалось невозмутимым.

— Подобный опыт проводился на моей группе. И да, сработало. На мне.

С этими словами он вышел.

Тайные эксперименты в Афганистане, которые тогда казались чем-то из области фантастики, теперь ощущались на собственной шкуре. Виктор говорил, что изменения могут быть непредсказуемыми. Но Александр никогда не думал, что это будет проявляться настолько ярко.

Вернувшись домой, он принял душ, стараясь смыть не только пот, но и нарастающее беспокойство. Он сел перед зеркалом в спальне, внимательно рассматривая своё отражение. Лицо было знакомым, но взгляд стал другим. Более сосредоточенным, почти хищным.

«Если это действительно связано с теми экспериментами, что они сделали со мной? И что ещё впереди?»

На следующий день он решил испытать себя в бою. В старом спортзале он нашёл спарринг-партнёра — молодого парня, увлечённого смешанными единоборствами. Александр предупредил его, что давно не тренировался.

Но через минуту после начала спарринга парень оказался на полу, тяжело дыша и глядя на Александра с недоумением.

— Ты говорил, что не тренировался? — спросил он, отряхиваясь.

— Ну... да, — честно ответил Александр, хотя и сам был шокирован.

Каждое движение давалось ему легко, а реакция была столь быстрой, что он едва осознавал её. Это была не просто сила — это была синхронизация тела и разума, идеальная и пугающая одновременно.

Возвращаясь домой, он думал только об одном: что бы ни происходило с ним, это нельзя игнорировать. Он понимал, что должен научиться контролировать эти способности, иначе они могут стать угрозой — для него самого и для окружающих.

Александр достал из шкафа старый ноутбук и начал искать информацию. Анатомию, биомеханика, военные эксперименты. Всё, что могло дать хоть какую-то подсказку.

Он знал одно: впереди его ждут испытания. Но теперь, с этой силой, он чувствовал, что сможет их преодолеть. Вопрос был лишь в том, как долго это продлится и что за этим последует.

Глава 8. Переломный момент

Александр выходил на пробежку каждое утро. Это была одна из немногих привычек, которые оставались неизменными даже в периоды хаоса. Город дышал влажным зимним воздухом, утренний свет медленно пробивался сквозь серую пелену облаков. На улице почти не было людей.

Маршрут был знакомым: через парк, затем вдоль реки и обратно домой. Спокойствие этой рутинной прогулки всегда помогало ему привести мысли в порядок.

Он ускорил шаг, чувствуя, как тело приятно напрягается. Казалось, мышцы стали крепче, движения — легче, а дыхание — ровнее. Но внезапно позади него раздался громкий лай собаки. Александр обернулся и увидел, как огромный ротвейлер несется к нему, рыча и обнажая клыки.

«Что за черт?» — мелькнуло у него в голове.

Не успел он среагировать, как зверь уже бросился на него. Александр инстинктивно поднял руки, прикрываясь от нападения, но ротвейлер вцепился ему в предплечье. Острая боль пронзила руку, однако вместо страха он почувствовал нечто иное — внезапный прилив ярости и силы.

Не задумываясь, он схватил собаку за шею и резко оттолкнул. Ротвейлер упал на землю, поджав хвост, и тут же убежал. Александр, тяжело дыша, посмотрел на свою руку: ткань куртки была разорвана, кожа — вся в крови.

— Эй, вы в порядке? — раздался голос неподалеку.

К нему подбежал молодой человек лет тридцати с извиняющимся видом. Это, видимо, был хозяин собаки.

— Простите, он сорвался с поводка! Я... Я заплачу за куртку.

— Забудь, — отрезал Александр, сжимая руку, чтобы остановить кровь. — Следи за своим псом.

Он развернулся и пошел к реке, чтобы промыть рану. Молодой человек что-то кричал ему вслед, но Александр уже не слушал.

Когда он добрался до воды, боль постепенно начала затихать. Он облил рану холодной водой и взгляделся в поврежденное место. Кровь перестала течь. Но то, что произошло дальше, заставило его замереть.

На его глазах кожа начала затягиваться. Сначала рана покраснела, затем покрылась тонкой пленкой, а спустя несколько минут от нее остался лишь слабый розоватый след.

— Что за черт... — прошептал он, не веря своим глазам.

Его мысли прервал шаг за спиной.

— Вы, кажется, сказали, чтобы я следила за своим псом? — послышался женский голос.

Александр обернулся и увидел высокую стройную женщину с темными короткими волосами. Она держала на поводке того самого ротвейлера. Собака теперь выглядела смирной, как ягненок.

— Хозяин вашего пса — парень в синей куртке? — спросил он.

— Да, мой младший брат, — она пожала плечами, затем посмотрела на его руку. — Вы здорово отделались. Или...

Она замолчала, заметив, что его предплечье выглядело нетронутым.

— Вы слишком быстро отошли от такого нападения, — добавила она, всматриваясь в его глаза. — Какой у вас секрет?

— Я просто везучий, — отозвался Александр, натягивая рукав куртки.

Женщина усмехнулась и представилась:

— Виктория. А вы, как я понимаю, человек, которому я теперь должна бутылку хорошего вина в качестве извинения?

— Александр, — коротко ответил он, не желая продолжать разговор.

— Хорошо, Александр, но если я правильно вижу, вы уже забыли про рану ?

Он промолчал, а она внимательно на него посмотрела, затем кивнула.

— Думаю, мы еще увидимся, — сказала Виктория и развернулась, чтобы уйти.

Александр проводил ее взглядом. Что-то в этой женщине настораживало, но одновременно цепляло. Он чувствовал, что это была не последняя их встреча.

Вернувшись домой, Александр весь день не мог выбросить из головы утренний инцидент. Он вновь попытался вспомнить разговор с Виктором и все, что касалось экспериментов. Теперь было ясно: его тело уже не принадлежит обычной человеческой реальности.

Но что еще оно способно делать? И какой ценой?

Глава 9. Цель жизни

Мой организм стремительно менялся, и вместе с ним менялась моя жизнь. Я задумался о будущем — еще недавно мне казалось, что его вовсе нет. После того, как я потерял сына, ничего не могло сравниться с этой болью. Ни война, ни ранения, ни потеря бизнеса. Он был частью меня, неотъемлемым кусочком моей души. Я любил его с первого дня, готов был ради него на любые жертвы и лишения.

Филипп с детства был жизнерадостным и очень общительным ребенком. Вокруг него всегда собиралась компания. Таким он и вырос — душа любой компании, умный, рассудительный. Я всегда удивлялся его ясности мысли и трезвости в оценке ситуаций. С самого детства я относился к нему как к равному, и это ему нравилось. Став постарше, он говорил друзьям:

— Мы с папой больше друзья, чем родственники.

Он видел во мне пример для подражания, хотя я сам этого долго не осознавал. В 16 лет его друзья привели его в молодежный театр. Там он тоже стал душой коллектива. За два года их театральная группа добилась невероятной популярности. Филипп приносил мне контрамарки на их спектакли, и я сидел в зале, гордясь сыном. Он был создан для сцены. Я видел, что это — его жизнь.

Я купил ему машину, чтобы он мог свободно передвигаться и развиваться. Радовался, что его жизнь насыщена и интересна. В отличие от моей — после развода я ничего нового не создал, жил только ради него.

В детстве он переболел многими болезнями, но всегда восстанавливался. Мы регулярно проходили профилактические осмотры. Врач уверял, что всё нормально. Но однажды всё изменилось. У него обнаружили онкологию. В тот день, когда диагноз подтвердился, я почувствовал, как огромная плита опускается мне на голову. Но я не имел права показывать этого сыну. Он всегда знал, что я готов справиться с любой проблемой. И теперь я должен был доказать это.

Я обзвонил всех врачей и клиники в Латвии. Никто не мог помочь. Тогда я написал друзьям детства в Канаду, США, Англию, Австралию и Израиль. Состояние сына ухудшалось. Я испытывал отчаяние по ночам, но утром демонстрировал уверенность. И вот, наконец, появился шанс. Друг из Израиля нашёл врача, который согласился нас принять. Через две недели мы были в Тель-Авиве. В аэропорту нас ждала скорая. Начались анализы, ожидание. Сыну становилось хуже. Я боялся, что он не дотянет до начала лечения. Но вот стартовала химиотерапия. Было очень тяжело, но опухоль отступила.

Полгода мы жили в больнице, между курсами посещали врачей. Один из них спросил сына:

— Это ваш брат?

— Нет, это мой папа, — ответил Филипп, чем вызвал удивление врача.

Болезнь отступила, и мы стали думать о возвращении к нормальной жизни. Я устроился на тяжёлую работу — разгружал фуры с мясом. Половина зарплаты уходило на аренду квартиры, остальное — на еду. Но я был счастлив, что мы вместе и что сын идёт на поправку.

Однако через несколько месяцев всё вернулось. Сын снова не мог ходить без костылей. Нас поселили в маленьком коттедже на территории больницы. Это место выглядело уютным, с садиком за окном. Я верил, что здесь он сможет восстановиться. Но вскоре врач сообщила, что состояние ухудшается, и нужно вызвать мать Филиппа. Я с трудом сдерживал эмоции при сыне, но её слова словно ударили меня в лицо.

Однажды ночью он сказал мне:

— Пап, я не чувствую руку и ногу. Мне страшно.

— Не бойся, мы всё сделаем, — ответил я, нажимая кнопку вызова медсестры.

Потом началась суета. Ему сделали укол, поставили капельницу, и он заснул. Больше я не слышал его голоса. Врачи сказали, что у него обширное кровоизлияние в мозг. Операция невозможна. Пять суток я не отходил от его кровати. Я читал ему молитвы, говорил с ним, делал массаж. На шестой день утром медсестра сказала, что нужно всем телом. Потом замер.

— Ваш сын ушёл. Попрощайтесь с ним, — сказала она.

— Сынок, прости, что я не смог спасти тебя. Я люблю тебя больше всего на свете. Ты всегда со мной, — прошептал я.

Когда вошла врач, она неожиданно подошла ко мне, обняла и сказала:

— Простите, что мы не смогли его спасти. Мы сделали всё возможное.

Я не сдержался и заплакал. Это была последняя моя ночь с сыном. Остальное рассказывать я не хочу. Тогда я решил, что моя жизнь закончилась. Не было ни цели, ни смысла. Уйти из жизни я не мог только потому, что знал: если я это сделаю, то не увижу сына там, за границей этой земной жизни. А я очень надеюсь, что он меня там ждёт.

Глава 9. Переломный момент

Вечер в загородном доме начинался спокойно. Небольшая группа собралась в гостиной. Виктор Алексашин задумчиво листал газету у камина, Володя наливал кофе, а Александр, погружённый в свои мысли, молча смотрел в окно. На столе между ними лежала карта с отмеченными местами — следами их расследования.

Кира вошла в комнату так тихо, что никто сразу не заметил её появления. Она села в кресло напротив и оглядела всех присутствующих. Её взгляд был напряжённым, словно она готовилась к важному решению. Затем, глубоко вдохнув, она заговорила:

— Я долго думала, стоит ли рассказывать вам это. Но, кажется, момент настал. Вы должны знать, кто я и что мной движет.

Все взгляды обратились к ней. Даже Алексашин, который редко проявлял эмоции, отложил газету и слегка наклонился вперёд.

— После того, что случилось год назад, моя жизнь изменилась до неузнаваемости, — начала она. — То, что мы пережили... потеря людей, предательства... это заставило меня переосмотреть всё. Но мои изменения произошли не внешне, как у многих из вас, а изнутри. Я больше не верю ни в чью абсолютную честность. И в этом мире, — она обвела взглядом комнату, — я не исключение.

— Это звучит как признание, — осторожно заметил Александр. Его голос был тихим, но в нём чувствовалась настороженность.

Кира кивнула: — Признание, но не вину. Когда я вернулась в Латвию после той истории, я поняла, что моя прежняя жизнь уже невозможна. Я попыталась уйти в тень, заняться чем-то простым... адвокатской практикой, может быть. Но прошлое настигло меня. Клиенты оказались связаны с людьми, которых вы прекрасно знаете, — она взглянула на Володю. — Один из них был твоим старым “другом”, Залевским.

— Ты работала на Залевского? — резко спросил Володя, ставя чашку на стол так громко, что она звякнула.

— Нет. Но он пытался меня использовать. Я это вовремя поняла, и... скажем так, сделала всё, чтобы выйти из игры. Я не горжусь методами, но это был единственный способ.

Виктор, который до сих пор молчал, заговорил: — И что же это за методы?

Кира посмотрела ему прямо в глаза: — Выведение его на соперников. Прямо или косвенно я сдала его людям, которые давно мечтали с ним расправиться. И да, я знала, чем это для него закончится.

Александр задумчиво протёр лицо руками, стараясь осмыслить услышанное: — Это многое объясняет. Но почему ты решила рассказать это сейчас?

— Потому что теперь я хочу быть полностью честной с вами, — ответила она. — Если мы продолжим работать вместе, вы должны знать, что я не идеальна. Я готова на жертвы ради цели. Даже если это будут жертвы среди тех, кого мы называем союзниками. И ещё... — она замаялась, — я знаю, что Залевский был не единственным звеном этой цепи. Кто-то ещё стоял за ним.

Все присутствующие насторожились. Алексашин нахмурился: — Что ты имеешь в виду?

— Есть фигура, которая стоит выше. Человек, который финансировал и прикрывал Залевского. Мне удалось узнать его имя, но без вашей помощи я не справлюсь. Он слишком могущественный, — Кира опустила взгляд на свои руки. — Вы можете мне доверять или нет, но если мы хотим закончить эту игру, нам придётся работать вместе.

Наступила напряжённая тишина. Виктор задумчиво теребил ручку, Александр молчал, обдумывая услышанное, а Володя выглядел так, словно ему хотелось сказать что-то резкое, но он сдерживался.

Наконец, Александр нарушил молчание: — Имя.

Кира подняла голову, её голос звучал твёрдо: — Дворжецкий.

Глава 10. След Дворжецкого

Дворжецкий. В одно мгновение это имя стало центром внимания, будто древний, давно забытый ключ, вдруг оказавшийся в твоих руках. Снова и снова оно всплывало в разговорах, документах, пересылках — как черная нить, связывающая разные эпизоды прошлого и настоящего.

— Дворжецкий не просто бизнесмен, — тихо произнес Александр, глядя на старую фотографию на столе. — Он — архитектор сложнейших теневых схем.

Год назад, в ходе операции, которую Александр, Виктор и Володя провели совместно, они столкнулись с международной сетью, связанной с торговлей оружием и наркотиками. Тогда их союз казался невозможным: бывший разведчик Виктор Алексашин, бывший офицер КГБ Володя и сам Александр — в прошлом офицер спецназа, человек, которого судьба забросила в самое пекло криминальных интриг. Но общий враг объединил их.

Операция, получившая название “Точка отсчёта”, началась с неожиданной зацепки. Виктор через свои контакты в разведывательных кругах получил информацию о нелегальных поставках оружия в Африку. Следы вели к Дворжецкому, который не только финансировал сделки, но и покрывал их с помощью своей службы безопасности.

Кира, тогда ещё действующая адвокат, сыграла ключевую роль в этой операции. Благодаря её юридическим знаниям и связям удалось легализовать часть добытых доказательств и открыть двери в компании, которые иначе были бы закрыты.

— Мы с Кирой вытащили из архива документы на склад в Риге, — вспоминал Виктор. — Это и стало отправной точкой.

Склад оказался местом, где пересекались оружейные партии и наркотрафик. Александр с командой организовали ночное наблюдение, чтобы заснять выгрузку контейнеров. Полученные кадры и материалы стали неоспоримым доказательством.

Но операция осложнилась. Володя, действуя под прикрытием, внедрился в одну из группировок, связанных с Дворжецким. Он передал критически важную информацию, рискуя собственной жизнью. Александр и Виктор же организовали диверсию: взломали системы безопасности склада, оставив за собой минимум следов. Это позволило не только заблокировать поставки, но и выманить на поверхность руководителей сети.

Они добились своего. Сеть была разоблачена, а её ключевые фигуры арестованы. Однако Дворжецкий сумел избежать наказания, отделавшись лишь подозрениями.

— Он слишком умен, чтобы оставлять прямые улики, — заметил Володя. — Но однажды он всё-таки ошибётся.

Виктор Алексашин сыграл в этой операции не последнюю роль. Его прошлое — это цепочка миссий, каждая из которых проверяла его на прочность. Он прошёл Афганистан, выполнял сложнейшие разведывательные задания в условиях, где ошибка означала смерть. Именно этот опыт позволил ему разрабатывать точные стратегии и сохранять холодный ум даже в самых критических ситуациях.

— Виктор, как тебе удавалось справляться с этим? — однажды спросил Александр.

— Ты перестаёшь думать о себе. Сосредотачиваешься на задаче, — ответил тот с короткой усмешкой. — А ещё помнишь, ради чего всё это.

В тот год они не только разоблачили сеть, но и узнали, насколько глубоко в их жизни пустили корни тени прошлого. Это прошлое снова возвращалось, и имя Дворжецкого становилось ключом к пониманию того, что будет дальше.

Глава 11. Реальность под контролем.

Серое январское утро было промозглым и унылым. Александр быстрым шагом пересекал узкие улочки центра города, стараясь скрыться от холодного ветра, пробирающего до костей. Он шёл мимо знакомого книжного магазина, когда взгляд невольно зацепился за яркую обложку книги в витрине. Большими буквами было написано: "Трансерфинг реальности".

— Какое дурацкое название, — подумал Александр, скривившись. Он даже невольно замедлил шаг, разглядывая странную обложку с изображением размытых волновых линий. Что-то в этом было вызывающе нелепым, но он только усмехнулся и пошёл дальше.

На следующий день его маршрут снова пролегал мимо этого магазина. В этот раз, будто подталкиваемый невидимой силой, он остановился, чтобы рассмотреть книгу поближе. На витрине всё так же красовался "Трансерфинг". Интерес смешался с раздражением.

— Да что в этой книге такого, что её ставят на витрину? — пробормотал он, почти слыша насмешливый ответ внутри себя: "Возьми и узнай".

Слегка вздохнув, Александр вошёл в магазин. Приветливый запах бумаги и кофе окутал его. Он быстро нашёл полку с этой книгой, снял её и, убедившись, что никто не смотрит, раскрыл первую страницу.

"Реальность — это то, что вы можете изменить. Мир вокруг вас — лишь отражение ваших мыслей, желаний и намерений."

Александр усмехнулся. — Ещё одна книга про позитивное мышление? Как банально.

Но он продолжил читать, сначала из насмешки, а затем — из неожиданного любопытства. Каждая страница говорила об удивительных концепциях: мир — это зеркальная поверхность, отражающая не только наши желания, но и страхи; намерение — ключ к управлению своей судьбой.

Через пятнадцать минут Александр уже сидел за маленьким столиком в углу магазина, полностью погружённый в чтение. Он переворачивал страницы, ощущая странное ощущение — будто эти слова обращаются лично к нему.

"Если ты сфокусируешь внимание на том, чего хочешь, и будешь действовать, словно уже достиг своей цели, реальность начнёт подстраиваться."

— А если это правда? — пробормотал он, чувствуя, как внутри что-то щёлкнуло. Эта идея была одновременно безумной и пугающей.

Он купил книгу, хотя сам над собой посмеивался. Уже дома, сидя на диване с чашкой кофе, Александр начал углубляться в теорию "трансерфинга". Книга предлагала простой эксперимент: визуализировать желаемое и представить, что это уже существует в реальности.

— Ну, ладно, попробуем, — сказал он, закрывая книгу.

Его первой "целью" стала мелочь: он решил, что найдёт редкую марку виски, которую давно хотел попробовать, но которая нигде не попадалась. Александр мысленно представил, как он берёт бутылку с полки, чувствует вес в руках, рассматривает этикетку, а потом наслаждается её вкусом.

На следующий день он отправился в магазин, даже не надеясь на успех. Но, проходя мимо отдела напитков, его взгляд внезапно упал на знакомую этикетку. Он остановился, не веря своим глазам. Та самая бутылка, которую он "заказал" в своих мыслях, стояла на полке.

— Совпадение, — пробормотал он, хотя внутри разгорелась странная смесь удивления и восторга.

Он купил бутылку, чувствуя себя почти виноватым, и вернулся домой.

— Хорошо, — сказал он, наливая виски в бокал. — Это только начало.

Александр решил проверить идею с более серьёзной целью. Его мысли начали возвращаться к расследованию, в которое он был вовлечён. Он представил, как у него в руках оказывается недостающий фрагмент информации, ключ к разгадке всей цепочки событий.

Через несколько дней, перелистывая старые заметки, он случайно наткнулся на фотографию, которую раньше игнорировал. На снимке был человек, чьё лицо показалось ему смутно знакомым. Александр понял, что этот человек мог быть связующим звеном между группировками.

— Это не может быть случайностью, — сказал он себе, чувствуя, как внутри поднимается уверенность.

Книга "Трансерфинг" лежала на столе, будто улыбаясь ему своим ярким заголовком. В этот момент Александр осознал: независимо от того, правда это или игра его разума, он не может упустить возможность узнать, насколько далеко можно зайти, управляя реальностью.

Глава 12. Первые успешные эксперименты

Александр проснулся рано, в голове ещё крутились обрывки сна — странные, яркие, почти пророческие. С тех пор как он начал экспериментировать с идеями из "Трансерфинга", реальность будто заиграла новыми красками. Ему стало казаться, что мир отвечает на его мысли, словно исполняя тщательно сформулированные команды.

За завтраком он поймал себя на мысли, что снова думает о Дворжецком. В последний раз, когда имя этого человека мелькнуло в разговорах, вся группа ощутила, как сгущается напряжение. "Если я могу влиять на события, почему бы не начать с чего-то мелкого?" — решил Александр, отставляя чашку.

Он взял блокнот и ручку, написал: Сегодня я получу неожиданную информацию о Дворжецком. Закрыв глаза, Александр представил, как кто-то приносит ему новость, которая станет ключом в их расследовании.

Уже через несколько часов странное событие дало повод задуматься. Александр случайно встретил Виктора в центре города, возле антикварного магазина.

— Неожиданная встреча, — сказал Виктор, пожимая руку. — Случайно мимо проходил.

— Случайности не бывает, — усмехнулся Александр. — Ты что здесь делаешь?

— Зацепка появилась, — Виктор достал из кармана сложенный вчетверо листок. — Интересно, что скажешь.

Александр развернул бумагу. Это была копия контракта, подписанного одной из оффшорных компаний Дворжецкого. Контракт касался поставок медицинского оборудования, но детали указывали на совсем другой характер грузов.

— Это серьезно, — пробормотал Александр, чувствуя, как внутри все сжимается.

Позже, вернувшись в свою квартиру, он долго смотрел на блокнот. Неужели это и вправду работает? Чтобы проверить, он решил провести новый эксперимент. На этот раз желание было более приземленным. Александр записал: Завтра утром я получу точное подтверждение, где находится Дворжецкий.

Он вновь сосредоточился, представил себе звонок, короткий и четкий. На другом конце провода — голос, сообщающий координаты.

На следующий день рано утром его телефон зазвонил. На дисплее высветился номер, который Александр не сразу узнал.

— Алло?

— Это Михаил, из транспортной компании, — произнес голос на том конце. — У нас есть данные о партии, которая направлялась в восточную Европу. В накладной указаны те же компании, что были у Дворжецкого.

Александр замер. Это был именно тот звонок, который он представлял накануне.

— Благодарю, Михаил. Ты очень помог.

Повесив трубку, он ощутил странное облегчение и одновременно прилив энергии.

К вечеру Александр уже точно знал: случайностей не бывает. Все, что он фиксировал как цель, словно магнитом притягивало к нему людей, события и ответы. Это чувство контроля над реальностью одновременно завораживало и пугало.

Но главный вопрос оставался: как далеко он может зайти? И что, если он ошибется, направив реальность не туда?

— Если это правда работает, — сказал он себе, — я должен действовать осторожно. Теперь каждая мысль — это оружие.

Глава 13. Встреча с другом из прошлого

Александр шагал по узкой аллее старого рижского района. Морозный воздух обжигал лицо, а вечерние огни уличных фонарей отражались на заснеженных тротуарах. Он получил анонимное сообщение с предложением встретиться: "Старый приятель хочет напомнить о прошлом. Приходи один." Ни имени, ни деталей, только адрес.

Подойдя к указанному кафе, Александр остановился. Это было тихое, почти пустое заведение, скрытое от посторонних глаз. Он вошёл, чувствуя, как напряжение нарастает.

В углу, за небольшим столиком, сидел мужчина. Лет сорока пяти, с густой бородой и пронизывающим взглядом. Александр сразу его узнал.

— Марат? — его голос прозвучал неожиданно громко в тишине.

— Ты всё ещё узнаёшь старых друзей, — спокойно ответил мужчина, жестом приглашая Александра сесть напротив.

Они не виделись почти двадцать лет, с тех пор как их пути пересеклись в Афганистане. Марат тогда был оперативником тайной военной организации, которая проводила эксперименты на грани допустимого. Официально их существование отрицалось, но Александр знал слишком много, чтобы верить в мифы.

— Ты исчез тогда так внезапно, — сказал Александр, глядя на своего старого друга. — Мы считали, что тебя больше нет.

Марат усмехнулся:

— Так и было задумано. Некоторым приходится исчезать, чтобы продолжать играть.

— Значит, ты всё ещё с ними? — тихо спросил Александр.

— Скажем так, я работаю в их тени. Но это не то, о чём я хотел поговорить, — Марат наклонился вперёд. — Ты ведь знаешь, что сейчас происходит?

Александр молчал, ожидая продолжения.

— Дворжецкий, — продолжил Марат, — не просто бизнесмен. Он связан с той же сетью, которую мы пытались разоблачить в Афганистане. Они не просто торгуют оружием и наркотиками. Они контролируют потоки информации, финансируют политические перевороты и создают хаос в нужных местах. Это больше, чем криминальная сеть. Это механизм управления миром.

— И ты хочешь, чтобы я помог тебе с этим? — сухо спросил Александр.

— Ты уже в этом. С момента, когда начал расследование, — Марат достал из внутреннего кармана тонкую папку и передал её Александру. — Здесь информация о людях, которые финансируют Дворжецкого. Некоторые имена тебе знакомы, другие удивят.

Александр открыл папку. На первых страницах — фотографии, финансовые отчёты, списки контактов. Среди них он заметил несколько имен, которые уже фигурировали в их деле.

— Это рискованно, Марат. Почему ты решил передать это мне?

— Потому что я не доверяю никому из своих. Там, в Афганистане, мы пересекли черту. Я видел, что ты — один из немногих, кто способен идти до конца.

— Что ты знаешь о тех экспериментах? — спросил Александр, не отрывая взгляда от папки.

Марат на секунду замолчал, затем произнёс:

— Тогда мы искали способы управлять не только сознанием людей, но и самой реальностью. Мы пытались понять, как менять события до их наступления. Твои эксперименты с Трансерфингом — лишь верхушка айсберга. То, что ты ощущаешь сейчас, мы изучали много лет назад.

Александр с трудом верил своим ушам. Всё, что он читал в книгах и пробовал на себе, казалось ничем иным, как повторением того, что они скрывали десятилетиями.

— Значит, это реально? — тихо спросил он.

— Более чем. И те, кто этим владеет, управляют миром, — сказал Марат, вставая из-за стола. — Я не могу задерживаться. Дальше ты сам.

Перед тем как уйти, он добавил:

— Мы встретимся снова, когда ты будешь готов узнать больше.

Александр остался сидеть в пустом кафе, погружённый в мысли. Секреты прошлого теперь вплетались в его настоящее. Он знал, что путь, на который он ступил, приведёт его к истинам, которых он раньше боялся. Но отступить было уже поздно.

Тайная война продолжалась, и он вновь стал её неотъемлемой частью.

Александр стоял у окна своей квартиры, глядя на город, тонущий в вечернем сумраке. В его голове крутились мысли о том, что он прочитал в книгах о Трансерфинге. Пространство вариантов — бесконечная сеть событий, где каждое решение, каждый выбор открывает путь к другой реальности. Эта концепция больше не казалась ему просто теорией.

"Что, если параллельные миры — не просто абстракция?" — думал он. Идея того, что любое событие можно изменить, переключившись на другую линию жизни, захватывала его. Он вспомнил слова Марата о том, что их эксперименты в Афганистане касались именно управления реальностью.

Александр решил попробовать. Для начала он выбрал простой эксперимент. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и сосредоточился. В его представлении возникла сцена: он получает важную информацию о местоположении Дворжецкого от неизвестного источника. Александр представил, как реальность словно железнодорожные пути сдвигается, отправляя его в нужное направление.

Через несколько минут телефон зазвонил. Номер был незнакомым. Он ответил:

— Да?

— Александр, — раздался хриплый голос. — Ты ищешь Дворжецкого? Есть информация, которая может быть тебе полезна. Встретимся через час на Старом мосту.

Звонок прервался, оставив его в замешательстве. Это было совпадением или результатом его мысленного переключения?

Не теряя времени, Александр надел куртку и вышел из квартиры. Холодный ветер обжигал лицо, когда он добрался до моста. Там его уже ждал человек в длинном пальто и с шарфом, скрывающим половину лица.

— Кто ты? — спросил Александр, приближаясь.

— Это не важно. Важно то, что я знаю, где сейчас находится Дворжецкий, — незнакомец протянул ему конверт. — Здесь всё, что тебе нужно. Но будь осторожен, переключаясь между реальностями. Не все пути ведут к успеху.

Александр забрал конверт, но не успел задать больше вопросов — незнакомец растворился в темноте. Вернувшись домой, он вскрыл конверт и обнаружил координаты, документы и несколько фотографий. Всё указывало на небольшой склад за пределами города, который использовали люди Дворжецкого.

Теперь перед ним стоял выбор. Он мог следовать этим подсказкам, но был ли этот путь правильным? Или существовал другой вариант — более безопасный, но менее очевидный? Александр снова закрыл глаза, сосредоточившись на мысленном переключении. Пространство вариантов открыло перед ним несколько возможностей: захватить склад, выждать или связаться с командой для поддержки.

Каждое решение было как новый поезд, отправляющийся в неизведанную сторону. И Александр чувствовал, что именно сейчас ему предстоит сделать шаг, который может изменить всё. Это был только первый из множества перекрёстков, через которые ему предстояло пройти.

Глава 15. Перекрёстки миров

Александр стоял у окна, глядя на огни вечернего города. Его мысли блуждали среди теорий о параллельных мирах и пространстве вариантов. Он вспоминал слова из книг по Трансерфингу: любое событие имеет бесконечное множество альтернативных исходов. Нужно лишь переключиться, как пересесть на поезд, идущий в другом направлении.

— Ты выглядишь сосредоточенным, — сказала Кира, прерывая его размышления.

— Думаю о том, как это применить, — ответил он, оборачиваясь. — Если всё это правда, мы можем найти Дворжецкого, используя пространство вариантов.

Кира скептически приподняла бровь, но её взгляд выдал интерес.

— И как ты собираешься это проверить?

Александр подошёл к столу, где были разложены карты и заметки.

— Начнём с малого. Нужно создать мысленный сценарий и представить, что мы уже получили ключевую информацию.

Кира кивнула и добавила:

— Тогда мы должны быть предельно осторожны. Любая ошибка — и мы можем выйти на ложный след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.